

Перед кем и за что аккредитующие организации должны отчитываться?

Это приводит нас к третьему изменению: к пересмотру ответа на вопрос, перед кем и за что должны отчитываться аккредитующие организации. «За что отчитываться» касается того, что аккредитующие органы теперь отвечают за новый подход к пониманию качества вузов или программ, которое включает в себя, как мы уже перечисляли, процент студентов, успешно окончивших обучение, уровень занятости и объем долгов выпускников. Контроль теперь направлен на защиту студентов и обеспечение их мобильности и экономического благополучия. Если вуз или программа имеют аккредитацию, значит, студенты должны вовремя завершать обучение, находить работу и иметь к концу обучения такой долг, который они могут выплатить. Аккредитующие органы теперь должны своевременно отслеживать низкокачественные вузы и предпринимать соответствующие действия против них. Они также должны выявлять вузы, которые практикуют сомнительные формы привлечения студентов и рекламирования своих услуг, и тоже предпринимать в этой связи какие-то шаги.

«Перед кем отчитываться» теперь предполагает, что они должны отчитываться в первую очередь не перед институтами высшего образования, а перед студентами, правительством и обществом. Теперь им недостаточно отчитываться перед вузами и программами, которые они оценивали, и перед академическим сообществом в целом, как это происходило раньше. Теперь их деятельность рассматривается главным образом через призму того, насколько они прозрачны с точки зрения широкой общественности. Если, к примеру, такая организация заявляет, что хорошо выполняет свою работу, но вузы, которые она аккредитовала, выдают слишком мало дипломов или сталкиваются с другими трудностями, общественность приходит к выводу, что эта организация не справляется со своими задачами. Мнение общества об эффективности работы аккредитующих органов отодвигает мнение профессионального сообщества на второй план.

Процедура аккредитации становится другой

На протяжении практически всего времени существования аккредитующих организаций сама процедура аккредитации опиралась на два основополагающих элемента: сведения о качестве и эффективности предлагаемого образования, которые предоставлялись собственно вузами или программами, и независимая оценка полученной информации внешними экспертами. Четвертое основополагающее изменение состоит в том, что теперь эта процедура считается недостаточной для вынесения решения о качестве той или иной образовательной программы и, соответственно, выдачи аккредитации. Такой подход считается особенно ненадежным, если речь идет об оценке целых вузов.

Эти процедуры продолжают использоваться, но все чаще слышны мнения о том, что необходима внешняя верификация предоставляемых вузами данных. К тому же правительство и общество требуют от вузов более специфической документации по различным направлениям работы вузов, в то время как аккредитующие организации обычно интересуются информацией о ресурсах и образовательном процессе.

Закключение

Можно говорить о крушении традиций аккредитации вузов в США. Аккредитующие органы больше не автономны и вынуждены пользоваться пониманием качества, которое навязано извне и которое они, возможно, не разделяют; они вынуждены отчитываться за качество образования в первую очередь перед обществом, а не перед собой; традиционные формы их работы стали считаться неудовлетворительными и требующими улучшений. Процедура аккредитации была разработана академическим сообществом для оценки качества его деятельности и регулировалась им же, а теперь этот процесс возглавляет и направляет правительство, которое оценивает вузы по количеству выданных дипломов, уровню занятости выпускников и объему их долгов.

С точки зрения сторонников этих изменений, аккредитующие органы будут работать лучше и больше ориентироваться на потребности студентов и общества. Но для тех, кто ценил преимущества независимой системы, аккредитация существенно пострадала. Как бы там ни было, аккредитация будет продолжать играть важнейшую роль в оценке качества высшего образования, хотя и будет основана на совершенно иных подходах.

.....

Роль политехнического образования в развитии Африки

Гулям Мохамедбхай

Гулям Мохамедбхай — бывший генеральный секретарь Ассоциации африканских университетов. E-mail: g_t_mobhai@yahoo.co.uk.

В Великобритании политехнические школы существуют с конца XIX века, но известность они нискали лишь в 1960-х. Их основной задачей была подготовка квалифицированных технических и инженерных кадров в условиях индустриализации. Они отличались от университетов по нескольким параметрам: в них немного более низкие вступительные требования, более практико-ориентированная и менее научная

образовательная программа и тесные связи с промышленным сектором, а также скромный масштаб исследовательской работы, причем преимущественно прикладной. Разделение между политехническими школами и университетами стало принято именовать двухчастной системой высшего образования. Вскоре британские политехнические институты начали проводить обучение по программам бакалавриата и магистратуры, но поскольку они не имели права самостоятельно присуждать ученые степени, то за выдачу дипломов отвечал отдельный, независимый орган.

В 1992 году Великобритания решила уравнивать политехнические школы с университетами и дать им право присуждать ученые степени. Одной из причин такого решения стало стремление повысить доступность высшего образования для молодежи из социально неблагополучных слоев населения, а второй — желание увеличить процент людей с высшим образованием в стране, стремящейся к созданию сервис-ориентированной экономики. И хотя формально британская система высшего образования перестала быть двухчастной, многие утверждают, что разница между университетами, появившимися до и после 1992 года, никуда не делась.

Африка повторяет опыт Великобритании

После достижения независимости в 1950-60-х годах большинство расположенных в Африке бывших английских колоний переняло двухчастную систему высшего образования, схожую с той, которая существовала тогда в Великобритании, и начали создавать политехнические школы и университеты.

В ЮАР, чья система высшего образования стала лучшей на континенте благодаря щедрой финансовой поддержке в период апартеида, политехнические школы поначалу были известны как колледжи углубленного технического образования, пока в 1979 году они не были переименованы в техникумы. В 1993 году — возможно, по примеру Великобритании — техникумы получили право открывать бакалавриат и магистратуру и присуждать ученые степени, хотя они по-прежнему предлагали практико-ориентированное образование и отличались от традиционных университетов. Южноафриканские техникумы быстро получили местное и международное признание как образцовые заведения качественного инженерного образования.

Масштабные перемены начались в 2004 году, когда ЮАР стала первой в Африке страной, решившей превратить все техникумы в университеты. Некоторые из них стали называться техническими университетами, другие слились с существовавшими ранее университетами. Многие аналитики и представители академического сообщества — как местные, так и зарубежные — сочли подобный шаг ошибочным, так как считали, что техникумы в прежнем виде играли огромную роль в промышленном развитии страны.

Другие африканские страны решили последовать примеру ЮАР. В 2007 году в Гане рассматривался

законопроект, который предусматривал перевод всех десяти политехнических институтов в статус технических университетов не позднее сентября 2016 года. Этот законопроект вызвал массу дискуссий, против него высказались многие ведущие ученые Ганы. Но в августе 2016 года правительство решило действовать и несмотря ни на что объявило университетами шесть политехнических школ. В Кении тоже было решено обновить статус некоторых политехнических школ и профессионально-технических институтов до университетских колледжей. Нигерия, которая является крупнейшей страной континента по размеру системы высшего образования, движется тем же путем. Даже Ассоциация политехнических школ стран Содружества наций в Африке (САРА) переименовала себя в Ассоциацию технических университетов и политехнических институтов стран Содружества наций в Африке. Наибольшую озабоченность вызывает то, что в большинстве перечисленных стран не было создано и не планируется создать ни одного нового учебного заведения взамен бывших политехнических институтов, что ведет к дефициту специалистов определенных квалификаций.

Значение политехнических школ

Понять значимость политехнических институтов помогает анализ машиностроительного дела, признающий, что для эффективного развития машиностроительной отрасли соотношение технических специалистов и профессиональных инженеров должно быть 5 к 1.

Точной трудовой статистики по этой сфере в Африке нет, но, по оценкам, во многих отраслях инженерного дела соотношение профессиональных инженеров и технических специалистов составляет 1:1 или 1:1,5. Это соотношение рискует стать еще хуже по мере того, как правительства африканских стран делают из политехнических школ университеты. Наблюдается острая нехватка технических кадров, и одновременно с этим во многих странах растет безработица среди молодых дипломированных инженеров, которые оказываются вынуждены работать техниками.

И хотя, безусловно, Африка нуждается в высококачественных инженерах, она в еще большей степени нуждается в хорошо подготовленных многофункциональных технических специалистах, которые могли бы не только помогать инженерам в их работе, но также самостоятельно обслуживать и даже открывать свои собственные малые и средние промышленные предприятия с целью создания новых рабочих мест, повышения качества жизни и более рационального использования местных ресурсов. Однако статус технических работников накладывает определенные ограничения. Считается, что быть техническим специалистом не так престижно, как инженером. Собственно, в этом и заключается одна из причин, почему политехнические школы и колледжи массово превращаются в университеты.

Масштабные перемены начались в 2004 году, когда ЮАР стала первой в Африке страной, решившей превратить все техникумы в университеты.

Политика превращения политехнических институтов в университеты

Дилемма стран Центральной и Западной Африки состоит в том, что, с одной стороны, регион характеризуется самой низкой в мире долей молодежи, получающей высшее образование (около 9%). Под давлением ситуации государства пытаются повысить этот показатель путем увеличения приема в уже существующие университеты и создания новых, обычно за счет «повышения статуса» политехнических школ. А с другой стороны, практически во всей Африке наблюдается высокий уровень безработицы среди людей с высшим образованием, хотя точной статистики, которая позволяла бы оценить масштабы этой проблемы в отдельных странах, не существует. Нет никаких причин полагать, что выпускнику университета проще найти работу, чем выпускнику политехнической школы. Наоборот, Африка нуждается в технических специалистах и специалистах среднего управленческого звена, которые должны получать образование в политехнических школах. Соответственно, резонность перевода политехнических школ в университеты вызывает вопросы.

Одна из стран, которая сейчас пересматривает свою политику в отношении политехнических школ, — Маврикий. В начале XXI века в стране было две политехнические школы и два государственных университета. В 2010 году в рамках реализации национальной программы «Один человек с высшим образованием в каждой семье» правительство Маврикия решило объединить обе политехнические школы и сделать из них новый университет. Был также создан открытый университет, и началось строительство трех дополнительных филиалов государственных университетов в различных регионах страны. Но в 2015 году власть сменилась, и новое правительство решило открыть вместо трех университетских филиалов три политехнические школы. Основными причинами этого стали рост безработицы среди людей с высшим образованием и нехватка технических специалистов и управленцев среднего звена, что затрудняет развитие малого и среднего бизнеса в стране.

Что дальше?

Африканские страны, безусловно, должны стремиться к повышению доли молодежи, получающей высшее

образование, но не только за счет университетов. Экономическое развитие континента требует дифференцированной системы высшего образования. Естественно, университеты и дальше будут играть ключевую роль в развитии Африки, но такая же роль должна быть признана и за политехническими школами. Соответственно, правительства африканских стран должны задуматься о пересмотре политики по превращению политехнических школ в университеты или начать создавать новые учебные заведения взамен бывших политехнических школ, как это делает, например, Маврикий.

Кроме того, прежде чем начинать масштабные реформы в сфере высшего образования, необходимо проанализировать кадровые потребности приоритетных секторов экономики. Так как это непростая задача и практически никто в Африке никогда этим не занимался, в проведении подобных исследований властям африканских стран помогают Всемирный банк и Корейский институт развития в рамках проекта «Партнерство за развитие квалифицированных кадров в сфере прикладных, инженерных и технических наук» (PASET).

.....

Гуманитарные и социальные науки в эру STEM: проблемы японцев как языкового меньшинства

Акиёси Йонедзава

Акиёси Йонедзава — профессор, директор Управления институциональных исследований Университета Тохоку, Япония. E-mail: akiyoshi.yonezawa.a4@tohoku.ac.jp.

Разногласия вокруг гуманитарных и социальных наук в Японии

В 2015 году в японских университетах и в правительстве шла серьезная полемика относительно востребованности гуманитарных и социальных наук. Национальные университеты (государственные вузы, финансируемые непосредственно правительством) получили министерский указ переструктурировать программы в области наук об образовании, гуманитарных и социальных наук с учетом потребностей современного общества и студентов. Разосланный первоначально документ не содержал подробной аргументации, почему министерство пришло к такому решению. На самом деле оно основывалось на результатах многочисленных формальных и неформальных обсуждений,